

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А.М. ГОРЬКОГО

П. И. ОРЛИК

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ БАСНИ 20–30 гг.

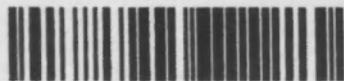
А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
/по украинской литературе/

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор И.И. П и л ь г у к

Киев – 1965

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313587

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А.М. ГОРЬКОГО

П. И. ОРЛИК

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ БАСНИ 20-30 гг.

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
/по украинской литературе/

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор И.И. П и л ь г у к

Киев – 1965

Киевский государственный педагогический институт имени А.М.Горького направляет Вам для ознакомления автореферат диссертационной работы тов. Орлика П.И. на тему "Становление и развитие украинской советской басни 20-30 гг.", представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Просьба ознакомиться с авторефератом и Ваши замечания прислать по адресу: г.Киев, бульвар Шевченко, 22/24, Киевский государственный педагогический институт имени А.М.Горького, научная часть.

Автореферат разослан в марте 1965 г.

Защита состоится . 6 . апреля . . . . .

Преодоление остатков буржуазной морали, воспитание коммунистических отношений является сложным и длительным процессом. В.И. Ленин считал его началом "переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии"^{1/}. Эти слова особенно актуальны в наше время. В Программе КПСС, решениях и постановлениях партии особое внимание уделяется роли литературы в формировании коммунистического сознания советских людей.

История движется так, "чтобы человечество смеялось расставалось со своим прошлым"^{2/}. Для искоренения пережитков прошлого используются все формы литературы, а среди них и сатира.

Почетное место среди сатирико-юмористических жанров современной советской литературы занимает басня - небольшое эпическое произведение поучительного содержания, отражающее жизнь людей в аллегорических образах. Оставаясь в основных признаках /иносказательность, сюжетность/ почти неизменной, басня на протяжении своей многовековой истории под влиянием общественно-литературных условий, отклоняясь от "нормы", выступала во многих своих модификациях. Социально-заостренная, политически тенденциозная, сатирическая,

---

^{1/} Ленин В.И. Сочинения. Изд. 4-е. Т.29, стр.379.

^{2/} Маркс К. и Энгельс Ф. Об искусстве. Т.1. М., "Искусство", 1957, стр. 54.

ров.

Творчество современных украинских баснописцев формируется не только в результате овладения наследием классической басни, но и является прямым продолжением традиций советских писателей 20–30 гг. /В.Эллана, В.Ярошенко, С.Пилипенко, Н.Годованца и др./.

Вопросу становления и развития украинской советской басни 20–30 гг. наше литературоведение до сих пор не уделяло надлежащего внимания. Автор настоящей диссертации сделал первую попытку анализа общих закономерностей басенного жанра этого периода.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении дается критический обзор литературы вопроса, характеризуется состояние изучения проблемы в настоящее время, определяются основные задачи исследования.

Волей партии, неуклонно проводящей в жизнь ленинские заветы, борющейся с последствиями культа личности, ныне восстановлены добрые имена многих украинских писателей, а среди них и тех, кто способствовал утверждению в советской литературе жанра басни. Творчество В.Эллана, В.Ярошенко, С.Пилипенко, Н.Годованца и др., создавших прочную основу развития советской басни на Украине, после длительного перерыва, снова привлекает пристальное внимание литературоведов.

В 20–30 гг. было опубликовано несколько работ /Н.Зерова, П.Тиховского, Е.Винниченко, А.Финкеля и др./, рассматривающих творчество украинских советских баснописцев на фоне басенного наследия классиков. Появляются также статьи, рецензии, отклики М.Крамаря, И.Майдана /А.Загула/, М.Доленго, Г.Май-

противоречивы, с налетом вульгарного социологизма; их авторы в основном только ставят вопрос о необходимости глубокого изучения особенностей басенного жанра в украинской литературе этого периода.

В последнее время проблемы басенного творчества В.Эллана и С.Пилипенко были затронуты в предисловиях и послесловиях к переизданиям их произведений /А.Дейч, А.Недзвидский, А.Ищук и И.Семенчук, Н.Гнатюк/. Появилась также монография Е.Адельгейма о В.Эллане /1959 г./, но, к сожалению, автор ограничился лишь упоминанием об эллановской басне. Выход критико-биографического очерка Ю.Петрова о Н.Годованце /1963 г./ в значительной мере обобщает и впервые систематизирует важнейшие особенности творчества этого единственного из оставшихся в живых баснописцев тех лет. В книгах Ю.Бурляя, И.Дузя, Б.Минчина, посвященных вопросам развития украинской советской сатиры, басне 20-30 гг. уделяется незначительное внимание.

Положительное значение имеют отдельные статьи и рецензии, в которых наблюдается стремление их авторов /И.Зуба, Ю.Бурляя, В.Косяченко и др./ связать достижения современной украинской басни с традициями жанра.

В украинском литературоведении последних лет изучение басни начинает занимать все больше места. Книжки В.Крекотня, С.Зубкова, диссертации И.Купянского, В.Мариниченко, предисловия И.Айзенштока, И.Пильгука, Б.Гурьева к изданиям произведений баснописцев дооктябрьского периода свидетельствуют о том, что эта важная проблема продолжает интересовать многих исследователей. Ее разработка способствует глубокому изучению закономерностей развития украинской советской басни 20-30 гг.

На территории Европы басни существовали уже в крито-микенскую эпоху. Бурное развитие этот жанр получил в античной литературе. В VI в. до н.э. появляется имя легендарного Эзопа, басни которого есть все основания рассматривать как коллективный труд многих авторов из народа — и не только греческих.

Изложенные прозой, басни Эзопа кратки, их персонажи в основном условны, схематичны, не индивидуализированы. Записанные значительно позже, сюжеты этих басен до сих пор используются многими баснописцами. В творчестве Федра и Бабрия /I-II в. н.э./ басня впервые приобретает стихотворную форму, выделяется как самостоятельный литературный жанр. Значительно позже /IV в. н.э./ в Европе стали известны древнеиндийские басни.

Дальнейшее развитие этого жанра осуществлялось в двух направлениях. Одни баснописцы /Лессинг, Крайцки, Боровиковский и др./ считали, что басня должна оставаться краткой, последовательно условной, дидактической, не поддаваясь никаким формальным изменениям. В этом, по их мнению, главный принцип продолжения эзоповских традиций. "Не поучать забавляя" /Лессинг/, а ставить важные воспитательные проблемы — вот в чем продолжают они видеть главную задачу басни. Фабула их произведений остается простой, схематичной, без малейших отступлений от сюжетной линии, зато поучению отводится ведущая роль. В нем пространно излагаются взгляды писателей-просветителей.

Проникновение в литературу новых идей, смена течений, методов, обращение писателей к народному творчеству все больше насыщают басню социальными мотивами, способствуют превращению ее в жанр преимущественно сатирический. Это отразилось и на структуре басни, которая уже в творчестве Лафонтена претерпевает значительные изменения. Он и его последо-

пользуют многие сюжеты Эзопа, главное внимание уделяют отражению в басне национальной специфики того или иного народа, его обычаев, быта, психологии, своеобразия юмора. "Эзоп не годится для нашего времени. Выдумать сюжет для басни теперь ничего не стоит, да и выдумывать не нужно: берите готовое, только умеете рассказать и применить. Рассказ и цель – вот в чем сущность басни; сатира и ирония – вот ее главные качества" 1/.

В лафонтеновской басне обличаются не только общечеловеческие пороки, но и социальные недуги. Ее фабула это не столько условная картинка из жизни животных, сколько отражение человеческих отношений, характеров, поступков. Басня была одним из тех жанров литературы, в котором раньше, чем в других жанрах, происходит утверждение принципов критического реализма. Особенно это характерно для творчества И. Крылова, ставшего "первым великим натуралистом" /В.Белинский/ в русской поэзии. То же самое с полным основанием можно сказать об украинских баснописцах Е.Гребинке и Л.Глибове.

Развитие басни на Украине отличается значительным своеобразием. Еще в XVI–XVII вв. ее в качестве риторического приема используют в своих произведениях православные полемисты; обращается к ней в своей дипломатической деятельности Б.Хмельницкий. В школьных пиитиках и риториках XVIII–XIX вв. она квалифицируется не только в качестве средства ораторского искусства, но и рассматривается как отдельный жанр. Тогдашние украинские ученые и писатели /И.Ярошевицкий, С.Озерский, Ф.Прокопович, Г.Конисский и др./ определяют басню как вымышленный рассказ, изображающий взаимоотношения условных персонажей с целью нравовучения. Они считают возможным

1/ Белинский В., Полное собрание сочинений. Т.8.
М., Изд. АН СССР, стр. 576.

широкое использование в ней языка простого народа. Некоторые старинные баснописцы Украины /А.Радивилловский, Т.Александрович, Г.Сковорода и др./, творчески используя известные сюжеты, пробуют отойти от абстрактной иносказательности, в какой-то мере откликаются на запросы своего времени.

Главным источником развития новой украинской литературы было творчество народных масс. Злободневные, обличительные "сатиры" на угнетателей, бурлескные, трагестийные стихи и поэмы стали той почвой, на которой выростала демократическая литература. Немалое значение в этом имела и басня, которая, будучи одним из "низких" жанров, способствовала упрочению принципов народности. Неудивительно, что она занимает основное место в творчестве П.Гулака-Артемовского, Е.Гребинки, Л.Боровиковского и других предшественников Т.Шевченко.

Басня как один из самых близких народу жанров помогала утверждению украинского литературного языка.

Значительным изменениям подвергается ее фабула. От прежней абстрактной схемы осталось только ее подобие. На смену ей пришла повседневная жизнь, быт, нравы, обычаи, которые настолько щедро проникают в басню, что она кажется совершенно непохожей на прежнюю. Описание различных "случаев", лирические отступления, постоянное внимание к подробностям, деталям действия, широкое использование фольклорных мотивов — все это связывается с эпохой, придает басне все больше злободневности. Сохраняя свои основные признаки, басня часто выступает во многих разновидностях: басня-сказка, басня-поговорка, басня-развернутая метафора, басня-краткая повесть и др. Ее рассказчик — это не только наставник, резонер, морализатор, а прежде всего мудрый человек из народа. Его активная, главным образом, обличительная позиция придает басне тот или иной оттенок — раздумий, лиричности, полемической остроты, вследствие чего она вы-

ступает то как гневная сатира, то как скрытая ирония, то как легкий доброжелательный юмор. В лучших баснях того периода не только рассказчик, но и отдельные персонажи выводятся как положительные типы, одерживают моральную победу над силами зла.

Чрезмерное насыщение фабулы материалом окружающей действительности в творчестве Е.Гребинки и особенно Л.Глибова приводит к известной деформации традиционной басенной формы. В еще большей мере это коснулось басен С.Руданского, И.Манжуры, которые в отдельных случаях как бы "растворяются" в народном творчестве, едва сохраняя признаки жанра. Вместе с тем, эти авторы обращаются к сказке, апологу, притче, а также создают сугубо традиционные басни.

На третьем этапе освободительного движения, когда в русской и украинской литературах происходит закономерный процесс накопления элементов метода социалистического реализма, новые изменения претерпевает и басня. Уже в творчестве В.Самийленко она является средством высмеивания царизма — душителя революции 1905 г. Роль традиционных персонажей в ней сведена к минимуму, поучения фактически отсутствуют, что превращает отдельные басни /"Мудрый кравець", "Невдячний кінь", "Переможець"/ в одноплановые. Внешне они больше похожи на сатирические стихи поэта: ровные строфы, стройная система рифмовки, отступление от ямба.

В русской литературе накануне Октября басня становится одним из средств большевистской пропаганды, ее активную, мобилизующую роль отмечает В.И. Ленин. Пролетарский поэт Д.Бедный открывает новую страницу в истории этого жанра, возрождая его былые полемические, ораторские возможности, но уже на совершенно ином материале. Небывалые аллегорические применения получают как традиционные, так и новые басенные персонажи. В них изображаются не просто люди, представители тех или иных слоев населения, но целые классы, политические партии, правительство.

Невзирая на пророчества некоторых критиков того времени, считавших, что басня утратила прежнее значение, превратившись в юмор для детей, она продолжает оставаться активным средством борьбы за новый мир.

В т о р о й р а з д е л диссертации состоит из двух глав: 1. Место басни в массовой революционной украинской поэзии периода гражданской войны /1917-1921 гг./; 2. К вопросу о полемике вокруг жанра. Для написания раздела привлечены некоторые архивные материалы тех лет; диссертант воспользовался также работами А.Щербака /"Перші кроки"/, Б.Корсунской /"Масова революційна поезія Жовтня"/, в которых на основе значительного фактического материала освещаются вопросы развития украинской поэзии того времени.

С победой Октября небывалого развития достигает творчество народных масс. Советская власть уделяет много внимания выявлению среди рабочих и крестьян людей, склонных к литературной работе, заботится о повышении идейного и художественного уровня их произведений. Способствовали этому и украинские писатели - такие, как В.Чумак, В.Эллан, С.Пилипенко и др., дававшие высокую оценку творчеству народных масс как главному источнику зарождения украинской советской литературы.

Среди многочисленных, преимущественно поэтических, произведений тех лет басня была одним из ведущих жанров. Первые баснописцы из народа /Гречаний, Андрей Довженко, Ланцет, Максим Будяк, Тавро, Хрущ и др./, опираясь на традиции фольклора и украинской дооктябрьской литературы, в первую очередь, творчества Т.Шевченко и Л.Глибова, а также под влиянием И.Крылова, революционно-демократической и пролетарской русской поэзии, особенно Д.Бедного, отражают, хоть и не всегда художественно полноценно, революционные события того времени, высмеивают внутреннюю и внешнюю контрреволюцию. Некоторые из них уже тогда

/П.Лапин/ или со временем /Ю.Кай-Рид, П.Канавский/ выступили со сборниками басен.

В баснях этого периода ярко выражены агитационные, призывные интонации. Они свойственны не только поучениям, но и всей фабуле, которая в большинстве является описанием какого-либо события из жизни, более или менее вероятного, иногда — традиционная. Ее положительными персонажами чаще всего выступает крестьянин, батрак, отрицательными — кулак, помещик, фабрикант, белый генерал, а также отдельные представители животного мира, предметы помещичьего обихода. В то время преобладает сатирическая басня. Она имеет значительный публицистический элемент, ее "подтекст" воспринимается без особых усилий. Использование материала окружающей действительности, преобладание в качестве персонажей людей в басне иногда настолько велико, что многие из них могут быть только условно отнесены к этому жанру.

Близкими к народной поэзии являются басни и сатирические стихи В.Полищука, выступившего с ними в 1920—1921 гг. в газете "Більшовик" под псевдонимом Микита Волокита. Он дал им название "теревені", но это были совсем не праздные разговоры с крестьянами, а задушевные беседы о их жизни, борьбе. Именно в них с наибольшей силой проявился оригинальный сатирический талант писателя. Такие его басни, как "Що краше", "Гора", "Хитрий господар", "Сич" и др. представляют несомненный интерес и для современного читателя.

От басни массовой поэзии их отличает прежде всего уровень художественного мастерства. В них четко выделяются оба басенных плана, иногда конкретизируется поучение /чему способствуют и отдельные эпиграфы/, становится разносторонней тематика, выразительнее поэтический язык, в котором широко используется новая лексика.

Не выпадают из этого процесса и отдельные басни

Костя Котко, в будущем известного украинского сатирика. Одна из них /"Добув собі Гаврило мила"/ очень своевременно отразила сопротивление буржуазной интеллигенции, саботирующей распоряжения советской власти. Важно, что это первая украинская советская басня, в которой в качестве персонажа выступает рабочий - хозяин новой жизни.

Оставаясь на рубеже между фольклором и писменной литературой, народная революционная поэзия, а значит и басня того времени, отражала стилевые поиски первых советских авторов, становилась той основой, на которой вскоре выросла вся украинская поэзия.

Сложность классовой борьбы определила особенности развития литературы этой эпохи. Рядом с представителями год от года растущей пролетарской литературы продолжают выступать и буржуазные, националистические писатели, с которыми партия вела решительную борьбу, а также многие представители "путнических" группировок и направлений, идейному воспитанию которых уделяется большое внимание. Коммунистическая партия последовательно претворяет в жизнь задачу создания новой литературы, отражающей строительство социализма, высокоидейной, художественно совершенной. В нелегкой, противоречивой литературной борьбе 20-30 гг., которая была следствием коренных экономических и политических изменений, происшедших в стране после Октября, вопрос о развитии советской сатиры является одним из самых значительных в утверждении метода социалистического реализма.

В отдельных статьях и высказываниях В.И.Ленина, в постановлениях партии 20 - начала 30 гг. вопросу развития сатиры, как одного из активных средств борьбы со старым миром, отводится существенная роль. В ее укреплении и дальнейшем развитии большое значение имели выступления А.Луначарского и других советских критиков, а также творчество ведущих сатириков, особенно Д.Бедного, В.Маяковского, В.Эллана.

В советской литературе сатира заняла подобающее ей место не сразу. Ей пришлось завоевывать себе право на жизнь в борьбе со всякого рода идеалистическими воззрениями, слишком "левыми" взглядами отдельных критиков, всячески пытавшимся доказать, что сатира отжила свой век, не может иметь прежнего значения /статьи М.Кузьмина, А.Богданова, Н.Кринецкого и др./. Другая концепция, получившая наиболее яркое выражение в выступлениях национал-уклониста Н.Хвилевого во время искусственно созданной им литературной дискуссии /1925-1927 гг./, заключалась в том, что-де в период НЭПа, когда оживились буржуазные элементы, сатира играла ведущую роль в литературе. Это привело к тому, что появилось немало сатирических произведений, искажавших советскую действительность.

Немало горячих споров возникало о судьбе отдельных сатирических жанров, особенно фельетона, памфлета и др. В дискуссии о басне, разгоревшейся в конце 20-х годов, приняли участие многие критики, отдельные писатели. Не остались в стороне от нее и баснописцы, выступившие со стихами, баснями, статьями.

Главным в этой дискуссии был вопрос об аллегории - основном признаке басни. Некоторые ее участники /И.Филиппов, Л.Войтоловский, Б.Коплан, А.Лебедь, А.Лебединский и др./ считали, что сатирическая инска-зательность для советской литературы неприемлема, так как она дает писателю возможность скрывать свои мысли от государства. В наше время, по их мнению, нужна открытая сатира, ибо рабочий, крестьянин правды не боится. Необходимым следствием из этого был призыв отказать от басенной двусмысленности, которая, дескать, изжила себя, не оправдывает своего назначения на новом этапе развития сатиры.

В этом вульгарно-социологическом подходе к вопросу о сущности басни, которая расценивалась как классовая категория, проявилось непонимание эстетической природы жанра и его политических функций, которые фак-

тически смешивались. Некоторые критики даже обращались к словам В.И.Ленина о "проклятом эзоповском языке", забывая при этом, что они были сказаны о публицистике, которой иносказательность несвойственна, хотя к ней вынуждены были обращаться революционно-демократические писатели, деятели большевистской партии в условиях "драконовской" царской цензуры.

Издавна известно, что "эзоповский язык" или аллегория - главный признак басни. Иносказательность присуща также и другим жанрам, но особенностью ее в басне является то, что она имеет в ней сатирический или юмористический оттенок. Будучи одним из видов художественного познания, где содержание более сложного /жизнь людей, общества/ раскрывается через менее сложное /аллегорический образ/, басня представляет собой один из принципов человеческого мышления. Как засвидетельствовала полемика, отдельные ее участники не совсем понимали особенности басенного жанра, а среди них аллегория как способ обобщения, типизации.

Это привело к тому, что в 30-е годы возникает некая "подозрительность" к басенному творчеству, которое, по убеждению некоторых "теоретиков", помогает классовым врагам, дает возможность во всеуслышание говорить о "недозволенном". Позже такие настроения были одной из причин появления так называемой "теории бесконфликтности", нанесшей огромный вред советской литературе.

В статьях Н.Беккера /"Нужна ли нам басня?"/, И.Батрака /"Работа над басней"/, В.Бойчевского /"О творчестве Ивана Батрака", "Пути советской сатиры"/, Т.Ухмыловой /"О литературной школе Д.Бедного"/, С.Винниченко /"Занедбаний жанр"/, М.Доленго /"Огляд поезіі по журналах"/, в произведениях Д.Бедного /"В защиту басни"/, С.Пилипенко /"Маніфестація"/, Н.Годованца /"Шабля", "Щигля"/ и др. был дан не только решительный отпор этим капитулянтским настроениям на

свертывание басенной сатиры, но и содержались важные теоретические положения о некоторых специфических особенностях ее развития. Нужно сказать, что отдельные из этих критиков и писателей сами допускали существенные ошибки в истолковании басенного жанра.

Немало интересных обобщений об истории развития басни /особенно в плане сравнительного анализа/ со - держали работы Л. Виндт /"Басня как литературный жанр"/, Н. Зерова /"Аполог в українській літературі ХІХ-ХХ в."/ , П. Тиховского /"До історії байки на Україні як літературного жанру"/ и др., хотя их авторы и не были непосредственными участниками полемики. К сожалению, во время господства культа личности дискуссия о басне, как и вообще о сатире, была прекращена.

В т р е т ь е м , заключительном разделе, анализируется творчество наиболее известных украинских писателей, выступивших в басенном жанре в 20-30 гг. Диссертант делает попытку обобщения и определенной систематизации того нового, что сделали они для развития жанра басни в украинской литературе.

Нелегким был творческий и жизненный путь этих писателей. Так, В. Эллан-Блакитный /1894-1925/, деятельность которого определенное время была связана с украинской мелкобуржуазной партией боротьбистов, в ранних поэтических произведениях испытал некоторое влияние декадентской литературы, хотя уже тогда демократические, революционные мотивы в его творчестве были преобладающими. Позже он стал известным деятелем Коммунистической партии Украины, создателем литературной организации "Гарт", одним из ведущих украинских писателей. Поэт, прозаик, публицист, критик, он в последние пять лет своей жизни большое внимание уделяет сатире, в которой значительное место занимает басня. В. Ярошенко /1898-1937/, начав свое творчество как символист, после долгих и подчас мучительных поисков создает стихи, рассказы, повесть "Грабовище", пьесу "Шпана", многие сатирические произведения, а среди них и

басни, где, может быть, с наибольшей силой проявилось его стремление служить делу строительства социализма. Не сразу нашли себя в литературе также С.Пилипенко /1891–1943/ и Н.Годованец /род. в 1897 г./, среди произведений которых главное место занимает басня.

В творчестве каждого из них с самого начала как бы накапливаются элементы комического, что было своеобразной подготовкой к созданию произведений, где критическое отношение к действительности становится ведущим. Постоянная связь этих писателей с жизнью, непосредственное участие в работе первых советских украинских газет и журналов способствовали тому, что они с первых шагов своей деятельности подчиняют творчество конкретным задачам строительства нового общества.

Поэтому есть все основания полагать, что украинская советская сатира выросла, прежде всего, как сугубо злободневная. Не случайно первые украинские поэты-сатирики чаще всего обращаются к таким жанрам как фельетон, памфлет, частушка, пародия и др. "Привязанными" к конкретным фактам хозяйственной и политической жизни оказались и многие басни этих писателей, особенно В.Эллана, В.Ярошенко, отчасти С.Пилипенко и Н.Годованца. Некоторые из них выходили под рубрикой "Малый фельетон", имели определенные эпиграфы, а в поучениях – конкретные имена, названия организаций, партий, стран и т.д. Включая потом эти произведения в отдельные издания, писатели снимали эпиграфы, конкретную адресованность, придавая басням большую степень обобщенности. Однако многие из них, особенно в творчестве В.Эллана, так и остались сатирическими стихами, фельетонами, памфлетами /"Чванько", "Слава", "Про престиж", "Страшна помста" и др./, хоть и имели некоторую долю иносказательного, поучительного смысла.

Одним из переходных этапов в овладении басенным жанром следует считать получившие широкое распространение басни-агитки с сильно заостренным дидактическим элементом, но без необходимой в басне двухплановости

в изображении жизни. Особенно много их в творчестве Н. Годованца /сб. "Незаможник Клим", "До добробуту й культури йдїть, розбивши злиднїв мури"/. Сами заглавия его басен-агиток /"Коріння і трави в сївозмїні повинні бути незмїнно", "Хто страхує - гроші рахує", "Ходїть сїльраду обирати, не доведеться чуба драти" и т.д./ несли конкретную "хозяйственную" мудрость, свидетельствовали об "утилитарном", практическом назначении произведений.

Украинская советская басня с первых лет ее возникновения утверждается преимущественно как сатирическая. Ее острие направлено против внутренних и внешних врагов социалистического общества, на устранение "родимых пятен" капитализма, бывших в то время не просто пережитками прошлого, а вполне реальной силой, угрожавшей на всех участках строительства новой жизни. Баснописцев интересуют не столько "вечные" истины, наставления общечеловеческого порядка, сколько непосредственная конкретная работа, не моральное осуждение зла, а та практическая помощь, которую они приносят общему делу. Каждый из них выступает как "старья прокурор, строкой и жизнью стройки защитник" /В. Маяковский/. Публицистический, агитационный элемент в басне становится более определенным, идея - резче, конкретнее.

Тематика басен В. Эллана, В. Ярошенко, С. Пилипенко, Н. Годованца очень разнообразна. Она отражает классовую борьбу в городе и деревне, сложную международную обстановку, вопросы культурного строительства. Таким образом, значительно расширяются тематические возможности жанра. Он становится одним из видов политической сатиры даже в тех случаях, когда баснописцы касаются моральных, бытовых проблем.

Суровая партийность, последовательное отстаивание дела рабочих и крестьян-бедняков ведется в басне настолько открыто, что она приобретает неизвестные ей ранее поэтические тональности. Как и Д. Бедный, украин-

ские баснописцы особое внимание обращают на ее полемические, публицистические возможности, используя соответствующую лексику, преобразуя ее стилистику.

Особую роль в такого рода баснях играл образ рассказчика – непосредственного участника борьбы за новую жизнь, выходца из народных низов, для которого главным был призыв: "Підтримуй і зміцняй Радвладу" /В.Эллан – "Директор і Хробак"/. Умный, жизнерадостный, опытный, он говорит, как равный с равным с батраком, колхозником, рабочим, хотя часто видит дальше их, знает больше, но охотно делится своими знаниями и опытом со слушателями и читателями.

Во многом необычны эти произведения. С одной стороны, они напоминают старые, классические басни, а с другой – это что-то новое, принадлежащее совсем иному времени. Многие басни той поры давно отошли в прошлое, но некоторые остаются актуальными и сейчас. Это особенно относится к басням на международные темы /"Звірячий мир", "Гра" В.Эллана, "Пиво", "Вагадло", "Ліхтарі" С.Пилипенко, "Два сичі", "Удав", "Гвинтівка" Н.Годованца и др./ . Не утратили своего значения и многие басни о борьбе с бюрократизмом, косностью, очковтирательством и т.д., а также те, в которых поднимались вопросы быта, морали.

Пусть написаны они иногда поспешно, на недостаточно высоком художественном уровне, подчас засорены просторечиями, диалектизмами, но в то время они многое сделали для мобилизации масс на борьбу за лучшее будущее. Сама жизнь определила их тематику, идейную направленность, оценила эстетические достоинства, а простые люди взяли их на вооружение в трудное время, когда решался главный вопрос: кто кого?

В этих баснях иногда слишком выпячивается поучительный дидактический элемент, но это не голое морализаторство, а вызванная задачами революции определенная пропагандистская цель, ибо только в таком направлении мог развиваться жанр. Именно это не правилось некото-

рым эстетам, видевшим в басне только воплощение прописных истин, старческое назидательство. Не могли и не хотели они понять, что басня – не только педагогический, детский жанр, а прежде всего активная, обличительная сатира.

Изменялась и сама работа баснописца. Ведь никогда не было такого, чтобы он собирал вокруг себя массовую аудиторию, а его книги издавались сотнями тысяч экземпляров. Постоянное общение с читателями, выезды, конференции, диспуты, растущий культурный уровень народных масс – все это радовало и, вместе с тем, ко многому обязывало. Ведь недаром в те годы Н. Годованец, возвратившись из поездки в сельскохозяйственную коммуну на Винничине, писал: "В одном из отделений, выслушав мои басни о коллективизации, поднимается один из коммунаров и говорит: "Товарищ, дайте нам эти басни. Мы ими будем агитировать крестьян и бить наших врагов – кулаков, выступающих против коммуны"^{1/}.

Новые особенности приобретает фабула басни. Это часто переданный в юмористическом плане жизненный факт, очень возможная история, известный анекдот, сказка, просто случай из жизни – в действии или при помощи диалога, с обязательным противопоставлением персонажей, большей или меньшей степенью иносказательности. И если в дореволюционной басне такая тенденция к известному разрушению фабулы была характерной только для отдельных произведений Е. Гребинки, Л. Глибова, С. Руданского, И. Манжуры, В. Самийленко, то в этот период, особенно в баснях В. Эллана /"Гра", "Про СІК, РІК і ОКРИК", "Опанас на ярмарку", "Про розум", "Злодій"/, В. Ярошенко /"Наука", "Телефон", "Майстер", "Попівський елемент", "Удова"/, частично – С. Пилипен-

---

^{1/} М. Годованець. Предисловие к сборнику "У колективі"
Изд. "Книгоспілка", Х., 1930, стр. 3.

ко /"Пожежа", "Чабаненко", "Пиво"/, Н.Годованца /"Охрім", "У рідному селі", "Оказія"/, она становится в какой-то мере ведущей. Этому в наибольшей мере способствовало и то, что некоторые басни как бы "перенаселяются" людьми, вследствие чего аллегоричность приоретает не эти персонажи, а все действие, фабула целиком, созданная на вполне допустимом в жанре переплетении чисто условного и реального. Часто такие басни превращались в обыкновенные сатирические стихи.

Конечно, параллельно с такими баснями продолжают существовать и сугубо традиционные - с персонажами-животными, издавна наделенными в народе теми или иными признаками, с последовательно выдержанной аллегоричностью, двухплановые /"Весняна баєчка", "Горобець і Кобила", "Звірячий мир" В.Эллана, "Віл і Вода", "Живи своїм умом", "Гній і Вівсянка" В.Ярошенко, "Пуга", "Гусак і Ластівка", "Шкапина й овес", "Лисиця і Пес" С.Пилипенко, "Гадюка і Півник", "Сичі", "Вовк" Н.Годованца/. К такому, давно определившемуся виду басни и пришлось возвратиться советским поэтам в будущем, но это не было повторением известного. Новый жизненный материал, новые задачи, стоявшие перед литературой, вносили в старую форму значительные изменения, хотя совсем не отрицали ее. Известная консервативность жанра была на самом деле лишь прочной оболочкой, той формой, которая продлевала его жизнь, давая, вместе с тем, простор творческому использованию его богатых возможностей.

Старые, давно ставшие символами басенные "герои", уже не казались "шахматными фигурами" с навсегда установленными "ходами", как определил их А.Потебня, а, поддаваясь воздействию новых политических и эстетических требований, могли получать "отклонения", часто неожиданные, в ту или иную сторону, пересмысливаться или резко менять свои аллегорические функции. Диапазон их использования оказался значительно шире, возможности "открытия" в них новых "граней",

применения аллегии практически бесконечными. Такие резкие отклонения от традиции уже наблюдаются в до-революционных баснях Д.Бедного. Немало их и в его произведениях 20-30 гг.

Действительно, какой только не была с классической басне Лисица, но такой, как вывел ее В.Эллан в басне "Звериный мир", она еще не встречалась. Здесь Лисица не только хитрит, но и прикидывается наивной, оставаясь, вместе с тем, коварным, злобным хищником. Но главное, что применение этого образа кажется совершенно неожиданным - поэт разоблачает им буржуазных политиков, которые на словах выступают за разрушение, а на деле усиленно готовятся к войне.

Английский лис, французская гиена,
Американский лев и мелкота лесная
Кричат чрез все газеты и антенны,
Что любят всех, о мире лишь мечтая.
Беседы о разружении идут,
А когти и клыки растут да и растут...^{1/}

Встречались при этом и досадные промахи, неудачи, что давало основание некоторым критикам говорить о надуманности фабулы и ее применении, о нежизненности таких басен. Это видели и сами баснописцы, особенно там, где "очеловечивание" персонажей переходило всякую меру, превращая их в ходячие схемы, далекие от жизни условности. Такая участь постигла некоторые басни В.Эллана /"Свиня в жалобі", "Павук утік - лишилась навутина"/, В.Ярошенко /"Індик"/ и др.

Но попытки обновления жанра не прекращаются, Они идут также в направлении создания новых аллегорических образов - то за счет ранее известных, но не использованных в басне представителей флоры и фауны,

---

^{1/} Василь Эллан /Блакитний/. Избранное. М., "Советский писатель", 1958, стр. 126.

то являются результатом наблюдения над новым бытом: Паутина, Хробак /В.Эллан/, Пиво, Олійниця, Вагадло, Кулемет, Прапор /С.Пилипенко/, Фортеп'яно, Верстатка, Кліше, Комбайн /Н.Годованец/ и др. И здесь было немало разочарований, тревог, особенно когда в качестве персонажей выступали неодушевленные предметы. "Оживление" их в отдельных баснях Н.Годованца /"Віз і Трамвай", "Баклажок і Щітка", "Кочерга і Лопата", "Гривня" и др./, где они являются основными образами, выглядело не всегда убедительно. "Разговоры", которые вели эти персонажи, хоть и были верны с политической точки зрения, оставались все же настолько условны, что басня лишилась самой своей плоти — живой связи с народным творчеством.

Подобные явления наблюдаются и в творчестве многих современных баснописцев, которые "насильно" вводят в свои произведения образы, далекие от традиций фольклора, не устоявшиеся в художественном мышлении народа, и поэтому не дающие материала для широких обобщений, полноценной типизации ни в первом, ни во втором басенных планах. Нередко бывает также, что поиски новых аллегорических возможностей старых образов делаются без учета их природы, искажают их.

Украинская советская басня 20–30 годов обогащается разнообразными синтаксическими конструкциями. Здесь и противопоставление положительных и отрицательных персонажей, и средства неодобрительной характеристики с целью разоблачения, и богатая синонимика, и элементы разных языковых стилей, и различные фразеологические обороты. Большое значение приобретают в басне монологи, диалоги, авторские замечания — вставки, сказочная манера изложения. Этому способствует и гибкий, мобильный разностопный ямб, от которого баснописцы отступают лишь в отдельных случаях.

Вместе с использованием фольклорного материала предыдущих эпох баснописцы стремятся в меру своего таланта и знания жизни заимствовать из народного юмо-

ра все, что появилось в советское время. Таким образом, происходит своеобразная переориентация басенной фабулы, а также поучений за счет новых поговорок, поговорок, афористических построений и т.д. Это процесс особенно характерен для басни начала тридцатых годов, в период осуществления культурной революции в стране.

Развитие украинской басни 20–30 гг. – составная часть процесса становления советской литературы. Глубокая связь этого жанра с запросами времени, отражение в нем национальной специфики, единство его с народным творчеством, способность к постоянным изменениям, накапливанию реалистических тенденций является залогом его жизненности, помогают решению новых задач, стоящих перед советской литературой в наше время.

Основные положения диссертации изложены в опубликованных работах автора:

1. Двотомник В.Еллана. "Дніпро", 1959, № 2, стр. 157–158.
2. "Избранное" В.Эллана. "Советская Украина", 1959, № 2, стр. 112–114.
3. Відображення Жовтня в поезії В.Еллана /Блакитного/. Сб. "Деякі питання мовознавства і літературознавства". Изд. КГПИ имени А.М.Горького, 1962, стр. 113–125.
4. Сатира В.Еллана /тези доповіді/. КДПІ ім. О.М.Горького, К., 1963, стр. 90–92.
5. Народний байкар. "Київська зоря", 18 червня 1963 р.
6. Письменник знову в строю. "Вітчизна", 1963, № 7, стр. 204–205.
7. /В соавторстве с П.Хропко/. Перша книга про

- Гребінку. "Радянське літературознавство", 1963, № 4, стр. 138-140.
8. Василь Еллан-Блакитний - байкар /тези доповіді/. КДПІ імені О.М.Горького, К., 1964, стр. 191-193.
  9. Володимир Ярошенко. Українська радянська енциклопедія. Т.16, К.,1964, стр. 500.
  10. Комунар революції. "Молодь України". 12 січня 1964 р.
  11. А байка живе... "Київська правда", 27 грудня 1964 р.
  12. Проти шерсті. "Київська зоря", 14 січня 1965 р.
  13. Володимир Ярошенко - байкар /тези доповіді/. КДПІ ім. О.М.Горького, К., 1965, стр. 123-125.
  14. /В соавторстве с П.Хропко/. Ю.Петров. Микита Годованець. "Радянське літературознавство", 1965, № 3, стр.84.
-

БФ.16322. 10/[[[-65 г. Печ. лист. 1,25.Зак.55.Тир.150.

Ротапринт КГПИ. Кловский спуск,8.